

Гарри залез под ее платье и стянул трусики вниз по телу, а она показала свое растущее желание того, что должно было произойти, задрав платье и убрав его с дороги, чтобы облегчить ему работу. Он был счастлив видеть это, но еще больше он был рад тому, как она застонала, когда он подхватил ее на руки и понес к стене. Он прижал ее спиной к стене и двигал бедрами, пока его член не достиг намеченной цели, а затем толкнулся в нее.

"Блядь!" воскликнула Флер, когда он вошел в нее с силой. "Он такой большой!"

"Больше, чем у твоего потенциального мужа?" - спросил он, остановившись с членом примерно наполовину внутри нее, ожидая ответа на вопрос. Он видел ее реакцию, когда он вынул его вначале, так что это был вопрос, на который он уже знал ответ, но он хотел услышать, как она это скажет. Он хотел доказать ей, что он - тот самый мужчина, единственный, кто может дать ей такой грубый трах, которого она заслуживает, и то, что она произнесет все это вслух, поможет ей принять это.

"Oui", - сказала она. На этот раз ответ прозвучал гораздо быстрее, и он не увидел на ее лице почти такого же дискомфорта или нерешительности. Она уже начала оставлять свою прежнюю сущность позади и готовиться к новой и захватывающей жизни, которую он хотел ей показать. "Ты больше. Больше, чем Уильям и все остальные, с кем я когда-либо была".

"И я тоже знаю, что с этим делать", - похвастался он. "Я только что дал тебе попробовать, но теперь я покажу тебе по-настоящему".

Он отвел бедра назад и снова вошел в нее, снова глубоко вгоняя свой член. Она застонала от явного возбуждения, и этот стон стал еще громче, когда он повторил процесс еще раз, сделав еще один большой толчок, который отбросил ее назад к стене позади нее.

"Да, Арри!" - стонала она. "Да, уи, дай мне! Трахни меня!"

Как быстро она превратилась из надменной вельи, которая всегда стремилась довести мужчин до бешенства, в распутную женщину, которая не могла насытиться его членом, в шлюху, которой было абсолютно все равно, что на ней свадебное платье и ее трахает мужчина, который, конечно же, не был ее невестой.

Кстати, о свадебном платье: хотя трахать ее в таком виде было очень эротично, это создавало некоторые проблемы, которых он не предвидел. Самой большой проблемой было то, что Флер так увлеклась наслаждением от траха, что часто забывала убедиться, что низ платья поднят

достаточно высоко, чтобы не мешать ему, а потом и вовсе отказалась от этого, чтобы обвить руками его шею, пока он трахал ее. Он не думал, что если попросить или даже сказать ей, чтобы она была внимательнее, это поможет. Он не мог винить ее в том, что ей было трудно, и то, что она так отвлекалась, говорило о том, как хорошо у него получалось. Но это не делало длинное, струящееся платье меньшим препятствием.

Гарри не собирался ничего упускать из виду, поэтому он решил, что ему придется взять дело в свои руки, причем в буквальном смысле. Он взял в руки нижнюю часть ее платья и рванул его, разорвав мягкий материал так, что посередине образовалась зияющая щель, открывающая ему гораздо более легкий доступ ко всему, что он хотел. Это было не совсем верно: ее грудь еще не была свободна. Но это может подождать позже, если у него будет настроение. Сейчас у него была работа, и он не позволил себе отвлечься.

"М-мое платье!" Флер задыхалась, в шоке глядя на огромную рваную рану, которую он только что создал на ее свадебном платье. Затем она снова посмотрела ему в глаза и покачала головой, не в силах поверить в то, что он только что сделал. "Ты порвал его". Она не кричала, не повышала голос, не расстраивалась, как должна была бы выглядеть женщина, если бы кто-то только что испортил что-то столь дорогое для нее. Она как будто не знала, что думать, или, может быть, он так сильно трахал ее, что в данный момент она была не в состоянии совладать со своими эмоциями.

"Это было на моем пути", - сказал он просто, как будто это все объясняло. И так оно и было, по крайней мере, в том, что касалось его. Ничто не могло помешать ему трахнуть Флер Делакур и сделать ее своей прямо сейчас. Вся семья Узли могла бы войти в эту дверь прямо сейчас, и он даже не замедлил бы шаг. На самом деле он надеялся, что хотя бы один из них войдет к ним в какой-то момент. Пусть они увидят это. Пусть они увидят его истинную сущность, а заодно и Флер.

Теперь, когда платье не мешало ему, Гарри мог сосредоточиться на удовольствии трахать Флер Делакур, и какое это было наслаждение. Находиться внутри нее было восхитительно; ее киска была такой, какой он никогда раньше не чувствовал. Он был глубоко рад, что провел так много ночей, трахая желающих, возбужденных маггловских женщин, чтобы подготовиться к этому и научиться владеть собой, потому что если бы он попытался доказать Флер свою состоятельность без этого опыта, все его хвастовство пошло бы прахом.